

В тишине больничной палаты, среди глухого шума машин, проникавшего из-за окон, Цинь Шаоуи и красная панда делились мыслями. Постепенно, сквозь этот монотонный фон, стали просачиваться чёткие звуки: голоса, полные гнева и тревоги.— Как наш юный принц мог оказаться в таком положении? — раздался резкий, хриплый голос мужчины.— Дядя, прошу прощения, мы были неосторожны... — это был голос Е Цичжэн. — Неосторожны? Это называется неосторожностью? Вы слишком! — гнилая сталь в словах этого человека заставила Цинь Шаоуи открыть глаза, она уже узнала его голос за мгновение — это был отец её текущего тела, Цинь ЖуйЯн. Она не стала открывать глаза, а сосредоточилась на голосах, чтобы сложить картину произошедшего. Тело, в которое она попала, тоже называлось Цинь Шаоуи, девушка семнадцати лет, ученица второго класса старшей школы. Однако с рождения её воспитывали, как мальчика. Год назад её мать, Гу Ло, погибла в автомобильной аварии. Она жила с отцом, Цинь ЖуйЯном. Ещё один странный момент — он всё время повторял ей, чтобы она никому не рассказывала, что она женщина. Хотя внешне она могла выдавать себя за мужчину, душа оригинала оставалась женской, поэтому она подсознательно вела себя, как девушка. В эту ночь, Лю Лилан и несколько других девушек подверглись несправедливому нападению за то, что они высказали свои чувства к Гао Лейюаню. Гао Лейюань был звездой класса, популярным среди девушек. Её же считали "извращенным" недотепой, которому нравились парни. Сегодня был день рождения Гао Лейюаня, и был организован банкет в баре его двоюродного брата. В середине торжества, Чжао Лилан увлекла её в сторону, под предлогом, что она украла её ожерелье. Оригинальная Цинь Шаоуи была робкой и слабой. После того, как её испугали и избили, её место заняла Цинь Шаоуи, пришедшая из другого мира. Цинь Шаоуи усмехнулась про себя: она не тряпка, которую можно обижать! Вдруг раздался взволнованный голос:— ЖуйЯн? Это ты?! — Говорящий был так шокирован, что не смог контролировать громкость своего голоса. Цинь Шаоуи открыла глаза и обнаружила себя в просторной, светлой палате. Перед кроватью стояло четверо человек. Двое из них были те молодые люди, которых она уже видела. Один — тот, кто отправил её на больничную койку. Другой — её нынешний отец. И ещё один — мужчина с серьезным выражением лица. Ему было за тридцать, зрелый, спокойный, с харизмой. Лицо было безупречно красивым, слегка напоминало юношу, который её ранил, так что он, скорее всего, был связан с ним кровными узами. Сиконг Боян с удивлением смотрел на Цинь ЖуйЯна, не веря, что встретил здесь своего старого друга.— Бо... Брат Бо Ян? — Цинь ЖуйЯн был не менее поражён.— ЖуйЯн! — Сиконг Боян кинулся к нему, обнимая крепко-крепко, слёзы радости текли по его щекам. Его неожиданная реакция шокировала и Сиконгни, и Е Цичжэн. Как их отец (дядя) мог быть таким нестабильным? Эти двое мужчин обнимались долго, прежде чем отстранились друг от друга. — ЖуйЯн, почему ты здесь? — Сиконг Боян тревожно спросил. — Я... мой сын... он ранен... — Цинь ЖуйЯн ответил неуверенно, ещё не пришедший в себя.— Твой сын? Твой с Сяолуо сын? Сколько ему лет? — Сиконг Боян был ошеломлен. — Ранен? Почему? Кстати, а где остальные? Он был так взволнован, что вопросы, подобно снарядам, сыпались один за другим. — Вот... — Цинь ЖуйЯн неловко повернул голову и увидел, что Цинь Шаоуи открыла глаза. Он был удивлён: — Шаоуи, ты проснулась! Он бросился к ней, но Цинь Шаоуи почувствовала резкую боль в голове, снова закрыла глаза и потеряла сознание. — Шао Ю! — — Доктор! Немедленно вызовите врача! В палате тут же начался хаос.